

*М. М. Соколов***ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ:
ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ КАК КАРТИНА МИРА**

Анализируются с философских позиций проблемы современных моделей глобализации. Фиксируются различные тренды глобализационных процессов, рассматриваются их сильные и слабые стороны. Глобальное сознание анализируется через призму концепции глокализации Р. Робертсона. Делается вывод о возрастании роли планетарной диалогизации как фактора становления всемирного общества.

Ключевые слова: глобальное сознание, глокализация, ноосфера, глобальное, локальное, региональное, партикулярное, глобальное пространство, межкультурный диалог.

The article deals with the problem of the modern models of globalization from the philosophical standpoint. The various trends of globalization processes are recorded, their strengths and weaknesses are examined. Global consciousness is analyzed through the prism of the concept of glocalization. The conclusion about the increasing role of planetary dialogization as a factor in the formation of a world society is made.

Key words: global consciousness, glocalization, noosphere, global, local, regional, particular, global space, intercultural dialogue.

Неотъемлемым свойством общепланетарной системы развития стран, народов и культур рубежа XX—XXI вв. является глобализация, создающая предпосылки для появления новых форм, моделей и методов взаимодействия между различными субъектами. На современном постнеклассическом этапе развития познания она рассматривается как «мегатенденция к объединению человечества, воплощенная в диалектике пространственно-временных перемещений, взаимодействий и трансформаций (т. е. культурно и политически связанных) ценностей» [4, с. 6].

Глобализационные процессы характеризуются не только общепланетарностью, оказывая влияние на все сферы социально-экономического и политического развития, но и изменением глобального сознания, эндосубъективного восприятия характера протекающих событий общепланетарного и регионального формата. Современное глобальное сознание отличается техногенностью, вариативностью моделей экономического и политического развития. Модернизация стран, народов и культур на постнеклассическом этапе осуществляется двумя путями, а именно посредством автохтонного развития на собственной основе и превращения в техногенные общества «путем модернизации при сохранении некоторых архетипов традиционалистских культур» [8, с. 15].

Глобальное сознание на современном этапе воспринимается в качестве мировоззренческой основы становления и развития всемирного общества, фундаментальные принципы и идеалы которого построены на придании международным отношениям ценностной и смысловой нагрузки, выражающей

идеи толерантности, межкультурного диалога, вертикального формата организации межнационального сотрудничества, ответственности за сохранение антиконфронтационного состояния в международной политике, а также коллективного воздействия на государства, использующие милитаристские подходы к разрешению межнациональных проблем.

В системе анализа вопросов становления глобального сознания на первый план выходит понятие ноосферы, концепция которой закрепляет особое место человека в орбите глобального универсума [10]. С позиции В. И. Вернадского, ноосфера выступает в качестве высшей эволюционной планки биосферы, основу которой составляют общественное развитие, способность социума оказывать влияние на природные процессы. Именно в этих условиях биосфера «перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние — в ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человека» [2, с. 27]. Ноосферная концептуальная трактовка исходит из идеи взаимной ответственности за будущее планеты всех участников межнациональных и региональных отношений [9].

Моделирование наиболее оптимальной формы развития в условиях глобализации основывается на моноцентрическом и полицентрическом сценарии общепланетарного развития. Первый подход имеет ноосферно-концептуальную акцентуацию, поскольку ставит во главу угла системную связь стран, идею сохранения их государственного суверенитета, а также «выработку соглашений относительно тех или иных коррективов международного права» [8, с. 13]. Правовое и дипломатическое поле для этих государств является неотъемлемой практической основой достижения консенсуса. На первый план в указанном случае выходит состояние ноосферной правовой разумности [1], предполагающей общепланетарное восприятие важности соблюдения международных конвенций и фундаментальных основ естественного права.

Второй подход имеет наднациональный формат, поскольку предполагает «распространение на все регионы планеты сложившихся правовых норм лидера глобализации» [8, с. 13]. Данная модель отрицает конвенционно-ориентированные отношения, базисные ценности культурного и политического диалога.

Глобализация на современном этапе развития социокультурных и политических отношений рассматривается мировым сообществом в качестве внешнего и внутреннего социального пространства «совместной жизни интегрированных и интегрирующихся в социумы (роды, племена, этносы, нации) государства и цивилизации индивидов» [5, с. 91]. Анализируемые процессы подлежат оценке и моделированию с позиции не только трансграничности ценностных ориентиров, но и множественности национальных воззрений на предмет организации мироустройства, развития международных отношений как необходимой основы сохранения исторически сформированных социокультурных традиций.

В этой связи на первый план выходит проблема создания и реализации оптимальной модели межкультурного диалога, образования межгосударственных институциональных форм взаимодействия государств, обеспечивающих горизонтальный формат общения различных культур и политических общностей на общепланетарном уровне. Многообразие форм социокультурного и политического взаимодействия характеризует современные глобализационные тенденции с точки зрения стремления к «организации общего

пространства совместной жизни народов и государств на основе разных политических и цивилизационно-культурных моделей развития» [там же, с. 156]. Модели, предлагаемые членами мирового общества, отличаются автономностью и уникальностью, что обуславливается их стремлением участвовать в международных отношениях на равных началах с иными нациями и культурами.

Современные глобализационные процессы характеризуются диалогическими и интеграционными особенностями международного развития, а также многообразием форм реализации национальных интересов, трансформации существующих концепций организации мироустройства. Состояние социокультурной и политической многофакторности обусловлено столкновением национальных интересов на международной арене, а также выработкой «альтернативных национальных моделей (стратегий) глобализации, сопровождающейся процессами межцивилизационного синтеза на основе нового гуманизма и глобальной этики» [там же]. Появление множества моделей придает международным отношениям состояние нелинейности, возможности использовать различные концепции на основе выработки наиболее оптимальных моделей мироустройства, учитывающих на толерантных и компромиссных началах позиции различных представителей мирового сообщества.

В анализе глобальной картины мира на первый план выходит проблема сохранения национального единства при многообразии ценностей и стратегий общепланетарного развития. Проблема единства и многообразия мира раскрывается в симбиозе указанных категорий, развиваясь как многообразие в единстве и единство в многообразии. Разнообразные культуры, экономические и социальные системы, а также суверенные административные территории «могут существовать только при условии существования определенного единства» [6, с. 6]. Унифицированные тенденции социально-экономического и культурного развития юридически закрепляются на национальном и общемировом масштабе. На уровне национальных государств единичные аспекты конкретизируются локальным конституционным законодательством, в масштабе межнациональных коммуникаций ограничительные категории проявляются в виде коллективных межсубъектных интеграционных экономических соглашений, а также «Всемирной декларации прав человека и системы международного права» [там же].

Развитие единства в многообразии оценивается с позиции процесса адаптации локальных суверенных единиц в глобальном межотраслевом измерении. С одной стороны, проблема единства в многообразии ставится с позиции особой роли гомогенных национальных государств, имеющих самостоятельные доктринальные концепции экономико-культурного и политического развития. В пределах суверенной территории гомогенного государства обладание культурной властью «подразумевается так же, как обладание властью военно-политической и экономической» [7, с. 93]. Обозначенный фактор свидетельствует об автохтонных тенденциях национально-гомогенного развития, сочетающего унификационные аспекты многоотраслевого эволюционирования с минимальными рецепциями внешних экономико-культурных категорий. С другой стороны, существование единства в многообразии раскрывается в контексте установки локальных структур на необходимость расширения способов интеграции в глобальные экономико-политические коммуникационные сферы, а также на «важность выхода за рамки собственной культурной ограниченности и вместе с тем признание равного участия партнеров в диалоге» [6, с. 6].

Постнеклассическая система моделирования единства и многообразия мира выстраивается в рамках концепции многовекторности и многофакторности цивилизационного развития. Указанный метод построения моделей позволяет многообразно анализировать различные аспекты исторического развития, а также осмыслять «сложные межцивилизационные отношения, учесть прошлый опыт и разумно оценить каждую сложившуюся ситуацию» [там же, с. 21]. Система многовекторного моделирования создает условия для рационального конструирования национальных стратегических моделей, определяющих экономические и культурно-политические векторы государственного развития. Современное многовекторное моделирование конкретизирует основные направления внешней политики, особенности локального экономико-культурного интегрирования в общепланетарные структуры и процессы.

Проблема взаимодополнения глобальных и региональных аспектов в развитии современного мира нашла свое отражение в теории глокализации, исследующей процессы эволюции экономических, политических и культурных процессов, протекающих на глобальном и локальном уровнях. Основы данной теории были заложены в 80-е гг. XX в. английским социологом Р. Робертсоном, утверждавшим, что «отношения между универсальным и партикулярным являются центральными в сфере анализа глобализации и ее различных направлений» [11, с. 174].

Акцентируя внимание на этимологии понятия «глокализация», Робертсон указывал, что данный термин происходит от японской дефиниции «dochakuka» [там же, с. 173], имеющей значение «делать что-либо потуземному». Современное понимание термина глокализация, по утверждению Робертсона, имеет наиболее точное значение — «глобальная локальность» [там же, с. 173]. Глокализация как модель межнационального взаимодействия отражает невозможность автономного развития регионов, многоотраслевого экономического, политического и социокультурного развития суверенных локальных территорий без их интеграции во всемирное общество, общепланетарную систему информационного и рыночного кооперирования.

Теория глокализации раскрывает особый характер международной рыночной системы, оказывающей влияние на различные процессы взаимодействия развивающихся в рамках тенденции гомогенизации и культурного многообразия. Подчеркивая значительную роль системы движения мирового капитала, Робертсон указывает на изменение направления рыночной активности от глобальных сфер к региональным, так как в современных глобализационных условиях «производство, основанное на международном разделении труда, а также культурное многообразие являются неотъемлемой составляющей современного капитализма, стремящегося к интеграции в микронациональные экономические сферы» [там же, с. 173]. Тем не менее построение каких-либо моделей в системе глобализационного осмысления экономических и транскультурных отношений должно включать в себя соблюдение международных прав интегрируемых территорий, «сохранение многообразия культурных традиций и ценностей, а также разработку моделей, направленных на защиту всемирного общества от геосоциальных неподвижных ситуаций» [там же].

Глобализационные процессы взаимодействия стран, народов и культур моделируются в концепции Р. Робертсона в соответствии с двумя возможными направлениями развития регионов, особенностей их экономического и политического становления на международной арене. В первом случае локальные суверенные территории интегрируются в глобальное мировое

сообщество при экономической и политической поддержке остальных регионов, имеющих идентичные модели организации мироустройства. Данный способ вовлечения регионов в глобальные сферы предполагает их стремление не только к сохранению своей идентичности, но и к «созданию социальных, экономических административных структур международного плана, способствующих развитию прозрачных транснациональных отношений» [там же, с. 174]. Второй вариант развития регионов оценивается теорией Робертсона с императивной точки зрения, так как интеграция регионов, культур, субкультурных образований осуществляется под воздействием стран вестернизационного спектра, которые оказывают давление на процессы межкультурного диалога. Интеграционный подход, основанный на давлении извне, предполагает «стрессовые политические ситуации, доминирование декларативных моделей организации мироустройства и, как следствие, сопротивление негативным тенденциям глобализации» [там же, с. 173].

Концепция глокализации на современном этапе отображает иной характер самобытности как формы локализации культур, политических и социальных ценностей, интегрируемых в мировое сообщество в качестве фундаментальных характеристик целостности национального суверенитета, способности к адаптации в глобальное трансграничное пространство. Толерантное восприятие культурной самобытности обуславливается возвышением глобализационного релятивизма, отражающего относительность существующих универсальных ценностей, а также субъективистские тенденции, лежащие в основе создания многоотраслевых моделей локального типа.

Глобализационно-релятивистский подход к обоснованию многообразия политико-культурных процессов включает в себя международное признание, институциональную поддержку локальных дискурсов на предмет сохранения и развития исторически сформированной социокультурной уникальности, а также признания множественности регионалистских ориентаций как необходимого условия сохранения толерантности и целостности национального суверенитета, гармонизации транстерриториальных социально-экономических отношений» [там же, с. 174].

Глокализационное понимание мира включает в себя трансформацию эндосубъективного мышления относительно характера существующих проблем и поиска путей их решения, создания гармоничного общества, а также оптимальной формы мироустройства, позволяющей членам мирового сообщества акцентировать внимание на развитие локальных территорий, их взаимной координации, постоянном расширении экономического сотрудничества, рассмотрении данной формы общения в качестве основного эволюционного фактора взаимодействия субъектов, вовлеченных в глобализационные процессы. При этом глокализационный подход к построению трансграничной модели коммуникативного взаимодействия ставит во главу угла установку «думать глобально, а действовать локально», что означает невозможность осуществления глобальных стратегий без их привязки к локальным ценностям и традициям, а также поступательных и рациональных критериев осуществления международной политики. При этом Робертсон подчеркивает, что исключение из глобального сознания локальных контуров мироустройства «влечет за собой наступление трансграничных конфликтов, являющихся следствием политики отрицания межкультурного диалога, политики гармонизации локальных культур, общепланетарных социальных и политических ценностей» [там же, с. 175].

Возрастание роли регионов как один из центральных вопросов концепции глокализации сопряжено с появлением мировых пространств, стремящихся к культурной гомогенизации, предполагающей установление барьеров для вовлечения общепланетарных ценностей в исторически сформированный пласт национальных традиций. Локальные суверенные территории осуществляют политику сохранения субрегиональной полиэтничности, рассматриваемой в качестве модели защиты национальной целостности и культурного многообразия, а также осуществления политики мультикультурализма как «государственной политики, направленной на консолидацию различных культур в едином локальном пространственном континууме» [там же].

Поиск соотношения универсального и партикулярного рассматривает данный симбиоз в качестве основы построения идеальной модели организации мироустройства, сочетающей фундаментализацию сложившихся локальных ценностей и стереотипов с всеобщими идеями, определяющими социокультурные политические и экономические ориентиры, которые ставятся на первый план членами мирового сообщества. Поэтому сочетание идей универсального и партикулярного порождает возникновение глобальной основы, диалектическая составляющая которой указывает на смысловые критерии взаимоперехода, взаимодополнения социокультурных и политических ценностей, а также конкретизацию соответствующего выбора, «объясняющего доминирующие или адаптивные подходы к участию в международных отношениях» [там же, с. 176]. Партикулярная составляющая глобализационных процессов конкретизируется концепцией Р. Робертсона с позиции доминирующей роли ментальных воззрений социальных групп, суверенных общностей, субъективная позиция которых основывается на сохранении исторических ценностей, а также суверенной культурной автономии, «позволяющей региону на самостоятельных началах осуществлять внешнюю политику культурного диалога» [там же, с. 176].

Универсальные ценности анализируются Р. Робертсоном с позиции сложившихся глобализационных стандартов, с одной стороны декларируемых странами вестернизационного формата, с другой — социальными, экономическими, политическими и культурными стереотипами, сложившимися в результате межнационального диалога, а также обычаев дипломатического сотрудничества, обусловленных многообразием подходов к организации мироустройства. Универсальная модель развития мира и организации международных отношений несет в себе и негативный смысл, выраженный в гомогенных стереотипах предлагаемых вестернизационными государствами, «отрицающими модели многофакторного плана, ставя акцент на глобальной однородности и одинаковости человечества» [там же, с. 177].

Концепция глокализации указывает на становление мира как уникальной сферы диалогического взаимодействия различных государств, локальных культур и этнических общностей, предлагающих мировому сообществу автономные модели национального развития как основу для многообразия политико-культурных взглядов, гармонизации форм межтерриториального сотрудничества. Коммуникативная культурно-диалогическая система выстраивается Р. Робертсоном многогранно, исходя из характера взаимообусловленных межнациональных отношений, которые развиваются при доминирующем влиянии национальных институтов, «международных социально-экономических союзов и объединений, локальных субкультур, а также индивидуальных субъективных воззрений, выступающих системообразующими

элементами современных глобализационных отношений» [там же]. Предлагаемая государством культура гармонии и диалога создает условия для формирования глобального пространства, универсальная орбита которого все-сторонне обосновывает фундаментальный характер локальных ценностей, их историческую сущность и современное многообразие.

Системообразующим элементом современных процессов глокализации является становление всемирного общества, которое на современном этапе эволюционного развития рассматривается исходя из предметного содержания множества моделей, предлагающих самостоятельные подходы к пониманию анализируемой проблемы. Всемирное общество формируется политически и экономически в качестве самоорганизующейся системы, каждый элемент которой находится во взаимосвязи и взаимодействии. Глобализационные процессы современного этапа характеризуются появлением и распространением этнонациональных тенденций экономического, политического и культурного типа, «препятствующих осуществлению современной неолиберальной версии евро-атлантической глобализации» [5, с. 156]. Страны, народы и культуры, вовлеченные в процессы глобализации, стремясь сохранить свою национальную идентичность, вырабатывают аутентичные модели национального типа, позволяющие им участвовать в международных отношениях без нарушения исторически сложившихся культурных ценностей.

Стремление локальных политических и культурных субъектов сохранить аутентичные позиции в глобальном мироустройстве обуславливается также их желанием установить коммуникативный диалог с остальными государствами и народами. Реализация такой модели межнационального взаимодействия сопровождается «процессами межцивилизационного синтеза на основе нового гуманизма и глобальной этики» [там же]. Современный подход к анализу и моделированию международных отношений определяет этические аспекты сотрудничества различных государств как доминирующие и наиболее продуктивные, поскольку в их орбиту вкладывается идея совещательной демократии как неотъемлемая составляющая толерантных начал взаимодействия между рынками и культурами.

Всемирное общество моделируется комплексно, через создание оптимальной системы взаимодействия культур: сохранение их диалога с интеграцией во всемирное пространство осуществляется в рамках отношений между «*локальной вовлеченностью* (обстоятельствами соприсутствия) и *взаимодействием на расстоянии* (связям присутствия и отсутствия)» [3, с. 188]. Современные интегративно-коммуникативные процессы, происходящие на глобальном межрегиональном уровне, характеризуются как нелинейные и динамичные, сопровождающиеся практической реализацией экономико-политических методов взаимного межправительственного сотрудничества.

Становление и развитие всемирного общества осуществляется в рамках процессов взаимной зависимости суверенных локальных территорий от различных политических и экономических ситуаций, оказывающих воздействие на специфику участия регионов в межтерриториальных коммуникациях. В условиях повышения социокультурной и политической активности отдельных регионов формируется новый тип отношений, которые «связывают отдаленные местности таким образом, что местные события формируются явлениями, происходящими за много миль от них, и наоборот» [там же].

Всемирное общество в его толерантном, многоаспектном понимании рассматривается также с точки зрения непрерывности трансформационных

процессов, являющихся следствием тенденции. Выступая составной частью глобализации, локализационные процессы трансформации ставят во главу угла «горизонтальное расширение социальных связей во времени и пространстве» [там же, с. 189]. Возвышение роли регионов в процессе становления многополярного мира основывается не только на выработке рациональных концепций внутригосударственного развития, но и на рецепции политико-культурных ценностей, предлагаемых другими странами и народами.

Таким образом, проблема сохранения национального единства в многообразии социальных, политических и культурных ценностей является одной из центральных в анализе современной глобализационной картины мира. Проблема единства и многообразия мира на современном глобализационном этапе анализируется с позиции возвышения роли межнационального диалога как необходимой формы коммуникативного взаимодействия стран, народов и культур. Состояние планетарной диалогизации создает условие для становления всемирного общества, отрицающего политическое, экономическое и культурное давление как средство организации современного мироустройства. Современные подходы к пониманию проблемы культурного и политического многообразия находят свое концептуальное отражение в теории глокализации, раскрывающей неразрывную связь глобального и локального, особенности адаптации регионов, этических и субкультурных общностей в глобальной трансграничной орбите.

Библиографический список

1. *Бородин Е. А.* Ноосферное право: философская репрезентация правового глобального сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 245—248.
2. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. 520 с.
3. *Гидденс Э.* Последствия современности. М. : Праксис, 2011. 352 с.
4. *Гранин Ю. Д.* «Глобализация» или «вестернизация» // Вопросы философии. 2008. № 2. С. 3—15.
5. *Гранин Ю. Д.* Глобализация, нации и национализм. История и современность. М. : Медиаиндустрия, 2013. 315 с.
6. Единство мира и многообразие культур : (материалы круглого стола украинских и российских философов) // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 3—32.
7. *Малахов В. С.* Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 87—94.
8. Право и национальные традиции : (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 5—41.
9. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 74—91.
10. *Смирнов Г. С.* Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. № 1. С. 78—93.
11. *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. California : Sage Publications, 1992. 211 p.